

УДК: 81'276.6:659.4

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-2-367-376

«ТРОЯНСКИЙ ЦИКЛ» КАК ИСТОЧНИК ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В МАСС-МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Н.А. Сегал, А.Н. Мищенко

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
Таврическая академия
*Проспект Академика Вернадского, 4, Республика Крым,
Симферополь, Россия, 295007*
natasha-segal@mail.ru

В статье рассматриваются механизмы языковой репрезентации прецедентных конструкций со сферой-источником «Троянская война», выявляется специфика их функционирования в масс-медийном дискурсе. С целью описания коммуникативно-прагматического содержания политического текста в данном исследовании предлагается тематическая и семантико-грамматическая классификация конструкций с учетом замещенного стержневого компонента и прагматических установок адресата. В статье показано, что изменение семантики конструкций проходит не только на денотативном, но и на коннотативном, прагматическом уровне, где прецедентные феномены «тroyанского цикла» приобретают новые семантические признаки. Анализ особенностей реализации прецедентных конструкций со сферой-источником «Троянская война» позволяет прийти к выводу о специфике фрагмента картины мира, закреплённой в прецедентных феноменах мифологического типа.

Ключевые слова: прецедентный текст, прецедентный феномен, масс-медийный дискурс, фразеология, трансформация

ВВЕДЕНИЕ

Масс-медийный дискурс в силу своей интерактивности и общедоступности представляет собой идеальную среду функционирования прецедентных феноменов разного типа. Как отмечают исследователи, это обусловлено тем, что «на страницах газет раньше всего формируются и новые понятия, и новые слова, и новые выражения. Именно в языке газеты легко прослеживаются все малейшие изменения в семантике слова, в его стилистической окраске» [Клушина 1995: 11]. Для масс-медийных текстов характерно не только возникновение новых слов и выражений, но и трансформация уже имеющихся языковых единиц, придание новых смысловых оттенков, расширение их синтагматического, парадигматического и эпидигматического потенциала.

Цель данного исследования — определить особенности реализации прецедентных конструкций со сферой-источником «Троянская война» в масс-медийном дискурсе.

Активизация изменений в языке современных масс-медиа, появление новых источников прецедентности позволяют установить структурно-семантические типы трансформации прецедентных феноменов и особенности их функционирования

в политическом дискурсе. Такие конструкции определяются В.Н. Телия как «стереотипный образно-ассоциативный комплекс» [Телия 1988: 30], направленный на формирование определенных прагматических установок читателя-адресата.

Значимость прецедентных конструкций именно для масс-медийных текстов, по мнению Е.А. Дрянгиной, определяется тем, что прецедентные феномены способствуют адекватному пониманию производимого текста и его большей эффективности [Дрянгина 2011: 165]. Отметим, что эффективным является формирование у адресата как положительной, так и отрицательной оценки факта политической действительности.

Представляя реалии современной политической жизни, СМИ часто используют прецедентные конструкции с имплицитно или эксплицитно выраженным компонентом 'обман', что характеризует политическую картину мира как сложную непрозрачную систему.

Подтверждая представленный тезис данными лексикографических источников, отметим, что в словарях ключевая единица «обман» определяется как «сознательное введение в заблуждение другого лица с корыстными целями; состоит в сообщении ложных сведений о положении дела или в извращении истинных фактов» [Ожегов 2008: 547].

Как показал анализ политических текстов, значимым фрагментом политической картины мира являются прецедентные конструкции со сферой-источником «греческая мифология», в частности, единицы с интегральным компонентом «Троя» («Троя», «Троянская война», «троянский конь») и апеллирующие к известному мифу о Троянской войне. В древнегреческих мифах утверждается, что Троя (Илион) — это город в Малой Азии, в области Трояда, который греки осаждали десять лет. Название Трои произошло от имени ее основателя Троса и получило известность именно из текстов греческих мифов о Троянской войне [Краткий словарь мифологии и древностей 1894: 163].

Знаменитая Троянская война составляет содержание бессмертной поэмы Гомера «Илиада». Согласно преданию в XII в. до Рождества Христова Троя была покорена греками посредством деревянного коня — изобретения хитрого Одиссея, — внутри которого поместилось несколько героев [Краткий словарь мифологии и древностей 1894: 168].

В масс-медийном дискурсе данная конструкция используется как в трансформированном варианте, так и с сохранением своей формы. По замечанию К.Н. Дубровиной, в стилистических целях устойчивые конструкции могут функционировать с такими характеристиками: «1. Вообще без трансформации, то есть и их форма и семантика сохраняются в кодифицированном виде; при этом стилистический эффект возникает в результате взаимодействия фразеологизма с контекстом. 2. С частичной трансформацией: изменяется семантика при сохранении формы фразеологической единицы. 3. Также с частичной трансформацией, но в данном случае изменяется форма фразеологизма при сохранении его семантики. 4. С полной трансформацией и формы, и семантики фразеологизма» [Дубровина 2005: 100]. Как показал анализ современных масс-медийных текстов, данная классификация является актуальной и при анализе прецедентного феномена «троянский конь».

Компонент *троянский* функционирует в структуре устойчивых сочетаний. Сегодня *троянская программа*, *троянский вирус*, *троянский червь* (также — *троян*, *троянец*, *троянский конь*) номинируют вредоносную компьютерную программу, которую распространяют интернет-пользователи. Свое название компьютерный вирус получил в честь мифологического троянского коня, поскольку большинство вирусных программ действует аналогичным образом: маскируются под безвредные и даже полезные программы и приложения, которые пользователь запускает на своем компьютере. Так, самые примитивные модификации могут полностью стереть содержимое диска при загрузке, а некоторые программы умеют встраиваться в определенные приложения на персональном компьютере.

Собственно локатив Троя для масс-медийных текстов не является активным, так как восприятие адресатом связано не с топонимом, а с событиями. Так, современные события на Юго-Востоке Украины привели к образованию отряда «Троя»:

Подконтрольные лидера ДНР взяли штурмом мятежный отряд «Троя», вступивший в конфликт с лидером ополченцев (Экономические известия, 30.01.2016);

Уже почти три недели в самопровозглашенной ДНР в блокаде находится отряд «Троя», который через соцсети призывает ополченцев к войне с собственным командованием (Росбалт, 18.01.2016).

Можно предположить, что название отряда было выбрано не случайно и апеллирует к событиям греческого мифа.

Троянский конь, по греческому преданию, представляет собой фигуру огромного деревянного коня, в котором спрятались ахейские воины, осаждавшие Трою. Троянцы, не подозревая хитрости, ввели его в Трою. Ночью ахейцы вышли из коня и выпустили в город остальное войско [Мифы Древней Греции: Словарь-справочник URL: <http://my-dict.ru/dic/enciklopediya-mifologii/2173839-troyanskiy-konj>].

При реализации в политических текстах данная конструкция сохраняет денотативные компоненты ‘тайный’, ‘коварный’ ‘замысел’, ‘замаскированный’ ‘под подарок’:

Греция — наш троянский конь в ЕС. ЕС не может себе позволить выхода Греции из еврозоны и ЕС (Росинфо, 06.07.2015).

Прецедентный феномен «троянский конь» в политических текстах реализуется весьма активно. При этом происходят следующие структурно-семантические трансформации:

1. Расширение адъектива без трансформации компонентов:

Донецко-троянский конь Путина для Украины (Макспарк, 19.10.2015); *Российский «троянский конь»*: реальная угроза или паранойя? (Инопресса, 13.08.2014); *Украинский троянский конь* (Портмоне, 21.07.2016); *Путин впустил в Россию натовского «троянского коня»* (Русская планета, 05.07.2012); *Американский ядерный троянский конь* (Око планеты, 29.04.2013); *Многоразовый «российско-Троянский конь»* для украинской вольницы (Обозреватель, 02.04.2015); *Западенский «троянский конь»*: 75 лет назад Западная Украина вошла в состав СССР (Гипотезы и факты, 26.09.2014). При этом возможно расширение как первого, так и второго компонента устойчивого сочетания. Ср.: *Россия хочет подарить Европе «газового троянского коня»* (24tv.ua, 09.04.2016).

2. Трансформация стержневого субстантива с наведением ироничной коннотации:

Троянский конек. Греческий конек сегодня — это нынешний «экзистенциальный спор о Европе» (news.21, 31.08.2011).

3. Трансформация субстантива с изменением семантики:

Андрей — «Троянский Конек-Горбунок». Андрей Владимирович Келин — российский дипломат, постоянный представитель России при Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) (Живой журнал, 24.12.2014).

Выбор автором статьи сказочного персонажа П. Ершова не является случайным и определяет семантико-прагматический потенциал всей конструкции. Так, в контексте А.В. Келин определяется как сильный и умный дипломат, которого стоит опасаться Европе, как «конек», который «все на свете знал» и мог творить чудеса, при этом адъектив «троянский» сохраняет денотативное содержание «тайный замысел».

Субстантив в конструкции «троянский конь» является зоонимом и в массмедийных текстах может замещаться другими зоонимами с изменением значения всей конструкции. Так, при характеристике лиц женского пола характерно замещение лексемы «конь» ключевой единицей «лошадь» с целью выделения гендерной принадлежности субъекта текста:

троянская лошадь Королевская лишила Тимошенко избирателей (news.24, 05.08.2012); *троянская лошадь «оранжевых» и предвыборные тараканы «голубых». О политической партии Юлии Тимошенко и Виктора Януковича* (Живой журнал, 19.06.2012); *троянская лошадь Савченко* (Новости и слухи, 09.06.2016); *троянская лошадь Королевская пожират «живой овес» Тимошенко* (Глобалист, 11.05.2012).

Конструкция «троянская лошадь» активно используется для обозначения политических действий, например, выхода из еврозоны:

троянская лошадь в киевской конюшне. Таким образом, с помощью «троянской лошади» из Греции в заторможенные минские договоренности удалось вдохнуть новую жизнь (Конт, 15.04.2015).

При выражении экспрессивности для политического текста характерно использование словообразовательных ресурсов, прежде всего добавление уменьшительно-ласкательных суффиксов **-к**, **-енок**, **-ят**, что характеризует ключевой компонент конструкции не только по размеру и возрасту, но и по потенциалу развития:

пируэты троянской лошадики. Разборки между Москвой и Киевом вокруг песчаного островка в Керченском проливе открыли много нового в украинской политике (Четверта влада, 30.10.2013).

Ряд контекстов включает одновременное функционирование конструкций «Троянский конь» — «Троянский жеребенок», при котором семантика конструкций не является тождественной:

Получается, что внутри «троянского коня» — «Справедливой России» в целом — есть свой маленький «троянский жеребенок», но он вырастает в настоящего тя-

*желовоза, как только подходит время выборов в Государственную Думу (Независимая, 01.04.2008); **Троянские жеребята** — грузинские оппозиционеры. Некоторые могут предположить, что правительство имеет важные рычаги контроля над участниками мюнхенской встречи. Более того, могут подумать, что это (условно) — операция «**Троянский конь**», конечная цель которой — дискредитация идеи протеста и радикальных акций (на фоне профанации идеи выборов) (Новость, 29.06.2010).*

Весьма частотными в масс-медийных текстах являются конструкции, функционирующие с замещением компонента-зоонима «конь» другим зоонимом. Например:

*Петр Порошенко — **троянская свинья** Путина (ukrday.com, 04.2014); «**Троянская свинья**» или зачем Чехия передает Польше часть своей территории? (Телеграф, 05.03.2015).*

В данной конструкции компонент «свинья» используется в значении фразеологической единицы «подложить свинью»: «кому. Разг. Ирон. Готовить втихомолку и незаметно неприятность, гадость и т.п.» [Федоров 2008: 264] и сохраняет не денотативное значение, а семантику замещаемого фразеологизма. В значении «неряшливый человек, ведущий себя как свинья» используется ключевая единица свин:

*Европейский Союз и «**троянский свин**» Украины (Politikus.ru, 10.05.2016).*

Новую семантику и коннотацию получает конструкция «*голубь мира*», имеющая в денотативном значении позитивную коннотацию. Данное выражение приобрело популярность после окончания Второй мировой войны в связи с деятельностью Всемирного конгресса сторонников мира. В конструкции *Олигарх Вадим Новинский — «**троянский голубь мира**» Путина* (Антикор, 21.05.2014) речь идет о голосовании в парламенте за Меморандум взаимопонимания и мира, куда выдвигались «примирители» Донбасса, партнеры Рината Ахметова и Вадима Новинского.

В политических текстах фиксируются элементы языковой игры:

***Троянский червь** неонацизма. Вадим Троян заработал на Украине дурную славу неонациста (Рабочий фронт Украины, 18.02.2015).*

Так, как отмечалось ранее, устойчивое словосочетание «*троянский червь* (сетевой червь)» — это вредоносная программа, распространяющаяся по сетевым каналам; Троян — фамилия главы ГУ МВД в Киевской области.

Горячее обсуждение результатов конкурса Евровидение-2016 весьма эффективно интерпретировали для украинской общественности как доказательство неприязни россиян ко всему украинскому, охарактеризовав участника конкурса ***Троянская кобыла** Украины* (Росинфонет 20.05.2016).

Компонент ***корова*** в составе устойчивой конструкции определяется как продукт питания, цена на который может значительно увеличиться:

***Троянская корова.** Снятие официального эмбарго на поставки мяса из Киргизии в Россию и Казахстан подтолкнет рост цен на киргизском рынке (Эксперт-онлайн, 07.09.2009).*

В масс-медийных текстах происходит замещение компонента **конь** лексемой **ишак**, представленной в контексте в переносном значении (2. Упрямый, глупый, дурак (бран.)):

Репрессии против граждан России в Киргизии — «тактика троянского ишака». Так назвал политическую линию властей Киргизии белорусский политолог Николай Малишевский (ИА Регнум, 15.05.2013).

Подобным образом политолог интерпретирует тактику Киргизии как негибкую и неперспективную позицию, которая ведется властями исключительно из-за упрямства и нежелания признавать свою ошибку.

Конструкция **троянский медведь** в масс-медийном дискурсе используется в контекстах двух типов. Так, с одной стороны, русский медведь являет собой олицетворение России, атрибут российского государства и субститут ее верховного правителя: **Россия — троянский медведь** (Нефтегаз.ру, 21.12.2014). С другой стороны, в текстах реализуются элементы языковой игры, при которых происходит взаимодействие фамилии Медведев (премьер-министр России Дмитрий Анатольевич Медведев) с конструкцией «троянский медведь»; данная единица может интерпретироваться как «тайное оружие», возможность неожиданно для других достичь высоких результатов:

Вполне возможно, что пришло время «внутреннему» Медведеву проявить себя на международной арене... пускай он будет нашим «троянским медведем» (Евразия, 21.12.2007).

Образ «троянского кролика» раскрывается через прозвище Арсения Яценюка, придуманное газетой «Комсомольская правда в Украине» в 2009 г., в одной из статей впервые сравнившей Яценюка с Кроликом из мультфильма про Винни-Пуха:

Троянский кролик Яценюк предал Тимошенко и ее партию (Свободно, 14.12.2012); Троянский кролик готов проглотить «Батькивщину» (Живой журнал, 21.12.2012).

В политических текстах конструкция **троянский конь** предполагает экспликацию объекта, номинированного данной конструкцией. Такие объекты не являются однородными и могут быть представлены следующими тематическими группами:

1) территориально-административные единицы (государства и регионы):

Греция — наш троянский конь в ЕС (Росинфо, 06.07.2015); Страны Балтии — троянский конь ЕС (Геополитика, 27.05.2015); Евразийский союз — троянский конь или билет в светлое будущее? (РИА Новости, 23.06.2015); ДНР и ЛНР — троянский конь Путина (Живой журнал, 22.02.2016); Украина как троянский конь Запада (Правда-тв, 02.05.2014); Донбасс — троянский конь Путина для Украины (Биржевой лидер, 18.01.2015);

2) политические действия и нормативные документы:

Конституция РФ — «троянский конь» США (Партия Великое отечество, 16.12.2013); Выборы по-киевски: «троянский конь» и гречка для Кличко (Мой Киев, 20.03.2015); Конституция Порошенко — троянский конь для президента? (dw.com, 03.07.2015); Перемирие — троянский конь Порошенко (Живой журнал, 01.11.2014);

Раздача паспортов — традиционный троянский конь России (Полит навигатор, 09.10.2015); *Гуманитарный конвой — троянский конь Путина?* (Минвол, 11.08.2015).

Весьма характерным для масс-медийных текстов является замещение компонента-субстантива. Трансформированные конструкции предполагают еще более разветвленную классификацию:

1) территориально-административные объекты:

Троянский Крым. Крым — новый самый дотационный регион России (Брама, 03.04.2015); *Троянский Кремль. Миролюбие Москвы всего лишь уловка, чтобы получить отсрочку для подготовки новой волны против Украины* (ТСН, 21.01.2016);

2) предметы и атрибуты:

Гуманитарная помощь — троянская матрешка Путина? (Прикол новости, 13.08.2014); *Троянский катафалк. Греческие выборы и евро-лепозорий* (ПолиСМИ, 24.01.2015); *Троянский конвой для Украины* (Голос, 26.04.2014); *США подарят Севастополю «троянские» корабли* (Росбалт, 18.10.2014); *Минск подсунул Украине троянского авто-коня* (Ридус, 06.06.2016);

3) события:

Троянская победа. Российская школа бокса — одна из сильнейших в мире (Живой журнал, 28.10.2014);

4) астрономические объекты:

астрономы открыли «троянский» спутник Земли (РИА Новости, 27.07.2011); *такие «троянские астероиды» были найдены на орбитах Юпитера, Марса и Нептуна...* (РИА Новости, 27.07.2011); *Астероид 2010 ТК7 может оказаться первым настоящим «троянцем» на земной орбите* (РИА Новости, 27.07.2011).

Следует отметить, что конструкция «троянский конь» в масс-медийных текстах может использоваться в форме множественного числа, что не является характерным для ее денотативного употребления:

Губусы с конфетами — как троянские кони — проникают на нужную территорию и захватывают ее (Рекламные вкусности, 17.06.2016); *Грузия рада туристам, которые станут «троянскими конями» для России* (Росбалт, 19.01.2010); *Троянские кони России. А виной всему, конечно же, нефть и газ, которые открыли для России новые горизонты в мировой политике* (Клайпедская ассоциация, 16.11.2007); *Тарас Плеткин: Крым — пастбище троянских коней* (Майдан, 29.03.2007).

Таким образом, анализ особенностей реализации прецедентного феномена «троянский конь» позволил наметить тематические и семантико-грамматические классификации.

1. Замена или деривационная трансформация одного из компонентов фразеологизма при сохранении семантики:

Леди в Воронежской облдуме обошел троянский конек (Новости рамблера, 26.02.2016); *Крым как троянская лошадка Москвы* (Евро, 16.05.2014); *Гуманитарная помощь России — это что? Троянский конь, матрешка Путина? Так может это не гуманитарная помощь, а троянская матрешка Путина?* (Новости, 13.08.2014).

Замена компонента фразеологической единицы не вызывает изменения семантики, но значительно повышает ее экспрессивность.

2. Расширение компонентного состава фразеологизма (не приводит к смене семантики, но усиливает имеющееся значение):

Раздача паспортов — традиционный троянский конь России (Полит навигатор, 09.10.2015); *троянский ядерный конь: зачем США предлагают России сократить вооружение* (Аргументы и факты, 12.02.2013); *Порошенко — троянский регионаловский конь* (Время новостей, 12.02.2011).

3. Изменение семантики фразеологизма при замене одного из его компонентов новым, окказиональным. Замена в общеупотребительном фразеологизме *троянский конь* какого-либо компонента приводит к изменению семантики всего оборота:

Троянский Кремль. Миролюбие Москвы всего лишь уловка, чтобы получить отсрочку для подготовки новой войны против Украины (ТСН, 21.01.2016).

В результате замены компонента *конь* на окказиональный компонент *Кремль* происходит изменение семантики конструкции, которая интерпретируется как «тайный политический замысел Кремля — официальной резиденции президента Российской Федерации».

Минск подсунул Украине троянского авто-коня. Минские машиностроители нашли долгожданных покупателей в лице украинских силовиков (Ридус, 06.05.2016).

Замена компонента *конь* на окказиональный компонент *авто-конь* подчеркивает отношение именно к автомобилям.

4. Наведение саркастического или иронического оттенка:

Украина — это огромный Троянский свин, который заинтересованные люди пытаются затолкнуть в ворота Евросоюза (Politikus.ru, 10.05.2016).

В данном контексте лексема «свин», не закрепленная в лексикографических источниках, употребляется в значении неряшливого человека, ведущего себя как свинья.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, механизмы актуализации концептуального содержания прецедентных единиц в масс-медийных текстах определяются специфическими прагматическими установками языкового сознания носителя языка. Проведенный в статье анализ позволяет сделать вывод, что масс-медийный дискурс отличается спецификой интенционального содержания, многополярностью и многовекторностью. Изменение семантики конструкций проходит не только на денотативном, но и на коннотативном, прагматическом уровне, где прецедентные феномены «троянского цикла» приобретают новые семантические признаки. Такие признаки являются основой для трансформации всего высказывания и придания ему новых коннотативно-прагматических смыслов.

© Сегал Н.А., Мищенко А.Н.
Дата поступления: 24.08.2016
Дата принятия: 3.09.2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бахи А.М. Политическая фразеология арабского языка // Ученые записки ТНУ. Серия Филология. Социальные коммуникации. 2013. Т. 26 (65). № 2. С. 183—188.
2. Дрянгина Е.А. Особенности прецедентных текстов как ассоциативно-образного средства репрезентации языковой личности // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 2. С. 165—174.
3. Дубровина К.Н. Лингвистические основы стилистических приемов использования фразеологизмов в художественной литературе и публицистике // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2005. № 7. С. 100—117.
4. Клушина Н.И. Влияние ценностной дихотомии «свое»/«чужое» на язык современной газеты // Журналистика в 1994 году: Тезисы научно-практической конференции. Часть 4. Москва: МГУ, 1995. С. 11—21.
5. Краткий словарь мифологии и древностей. СПб.: А.С. Суворин, 1894.
6. Мифы Древней Греции: Словарь-справочник (2009). Режим доступа: <http://my-dict.ru/dic/enciklopediya-mifologii/2173839-troyanskiy-kon> Дата обращения: 02.09.2016.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Москва: Оникс, 2008.
8. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в языковой картине мира. Москва, 1988. С. 173—203.
9. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва: Языки русской культуры, 1996.
10. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. Москва: Астрель, 2008.

УДК: 81'276.6:659.4

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-2-367-376

«TROJAN CYCLE» AS SOURCE OF PRECEDENCE IN THE MASS MEDIA DISCOURSE

N.A. Segal, A.N. Mischenko

V.I. Vernadsky Crimean Federal University Tauride Academy
Vernadsky Avenue, 4, Republic of Crimea, Simferopol, Russia, 295007

Abstract. Mechanisms of linguistic representation of preceding constructions with origin sphere «Trojan War» are questioned in the article, specifics of its operation in mass-media discourse are identified. To describe the communicative-pragmatic content of political text in this research thematic, semantic and grammar classification of constructions, which were proposed, taking into consideration replaced core component and pragmatic attitudes of recipient. The article states that change of semantic structure is not only to denotative level, but also connotative and pragmatic level, where preceding phenomena «Trojan cycle» acquires new semantic features. Particular properties analysis of preceding constructions with origin sphere «Trojan War» allows to come to a conclusion about the fragment specification of world's picture, fastened in preceding phenomenon of mythological type.

Key words: precedent text, precedent phenomenon, mass-media discourse, phraseology, transformation

REFERENCES

1. Bahi, A.M. (2013). The political phraseology of the Arabic language. *Scientific Notes of Taurida V.I. Vernadsky National University. Series Philology. Social Communications*, 2, 26 (65), 183—188. (in Russ).

2. Drjangina, E.A. (2011). Features precedent texts as a means of associative-shaped representation of linguistic identity. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2, 165—174. (in Russ).
3. Dubrovina, K.N. (2005). Linguistic principles of stylistic devices usage of phraseological units (fiction and journalist texts). *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series Linguistics*, 7, 100—117. (in Russ).
4. Klushina, N.I. (1995). Impact of the value dichotomy of «his»/«foreign» into the language of contemporary newspaper. In: *Journalism in 1994: Abstracts of the scientific and practical conference*. Part 4. Moscow: Moscow State University. p. 11—21. (in Russ).
5. Krosh, M. (1894). *The Concise Dictionary of mythology and antiquities*. St. Petersburg: A.S. Suvorin. (in Russ).
6. *Myths of Ancient Greece: Glossary Directory*. (2009). URL: <http://my-dict.ru/dic/enciklopediya-mifologii/2173839-troyanskiy-kon> (accessed: 02.09.2016).
7. Ozhegov, S.I. (2008). *Dictionary of Russian language*. Moscow: Onyx. (in Russ).
8. Telija, V.N. (1988). *Metaphor and its role in the linguistic picture of the world*. Moscow. p. 173—203. (in Russ).
9. Telija, V.N. (1996). *Russian phraseology: semantic, pragmatic and cultural linguistics aspects*. Moscow: Languages of Russian culture. (in Russ).
10. Fedorov, A.I. (2008). *Phraseological dictionary Russian literary language*. Moscow: Astrel. (in Russ).

Сведения об авторах:

Сегал Наталья Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»; *научные интересы*: семантика, фразеология, политический дискурс; *e-mail*: natasha-segal@mail.ru

Мищенко Анна Николаевна, аспирант кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»; *научные интересы*: семантика, фразеология, политический дискурс; *e-mail*: anutik-anutik18@mail.ru

Bio Note:

Segal Natalia Alexandrovna, Ph.D. in Philology, Assistant Professor of Department Russian, Slavic and General Linguistics of the Faculty of Slavic Philology and Journalism Academy Tauride (a structural subdivision) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University; *Research Interests*: Semantics, Phraseology, Political Discourse; *e-mail*: anutik-anutik18@mail.ru

Mishchenko Anna Nikolaevna, Graduate student of Department Russian, Slavic and General Linguistics of the Faculty of Slavic Philology and Journalism Academy Tauride (a structural subdivision) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University; *Research Interests*: Semantics, Phraseology, Political Discourse; *e-mail*: anutik-anutik18@mail.ru